

ИЗ ИСТОРИИ РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И ФИНАНСОВ РОССИИ

Выпуск 114

Хозяйка сандуновских бань

Вера Ивановна Фирсанова известна как хозяйка Сандуновских бань, Петровского пассажа и многочисленных домов. Свои благотворительные начинания Вера Ивановна не афишировала, хотя они были куда внушительнее.

Портрет Веры Фирсановой.

Вера Ивановна Фирсанова родилась в 1862 году в семье купца Ивана Григорьевича Фирсанова, человека хоть и не дворянских кровей, но весьма состоятельного и очень предприимчивого.

Много интересного о семье Фирсановых пишет Галина Мацкевич: «Приехав в Москву в возрасте 14 лет, Иван Григорьевич начинал свою деятельность помощником ювелира. И к 1861 году этот энергичный человек уже обзавелся полезными связями и приобрел навык в коммерческих делах. Благодаря природной смекалке, он очень быстро сориентировался в существовавшей обстановке, которая на тот момент была переломной в государстве. Дело в том, что после отмены крепостного права началась массовая распродажа дворянами своих земельных и лесных угодий, а также драгоценностей.

Предприимчивый Фирсанов не растерялся и начал скупать у оскудевающего дворянства поместья с хорошим лесом, а потом на прибылях развернул в Москве целую сеть дровяных складов, где продавался и деловой лес, шедший на строительство зданий, и дровяной. Вскоре, хорошо зная банное дело, Фирсанов приобрел Сандуновские бани. Именно с ними будет тесно связана жизнь его дочери Верочки...».

В 1881 году, после смерти отца, 20-летняя Вера Ивановна получила огромное наследство и возглавила семейное дело. И сразу же решительно указала нелюбимому мужу на дверь, уплатив ему миллион рублей за принятие им на себя вины (такова была цена ее свободы).

Конечно, управлять одной огромным бизнесом было делом непростым. Но Вера Ивановна и тут проявила свой несгибаемый характер. В этом же году она вошла в распорядительный комитет Московского попечительского общества. Первое, чем занялась молодая Фирсанова - достроила и открыла в 1883 году богадельный дом дешевых и бесплатных квартир для вдов и сирот, где по ее настоянию часть помещений была отдана под первую в Москве школу для слепых детей. Этот дом, рассчитанный на 400 человек и оцененный в 700 тыс. руб., она подарила Московскому комитету братолюбивого общества, находившемуся под патронатом императрицы. Начиная с этого времени и до 1918 года Вера Ивановна являлась почетной пожизненной попечительницей этого дома, названного в честь ее отца «Фирсановским».

Однако деятельность Фирсановой не ограничивалась благотворительностью. Ведь она стала не только наследницей миллионного состояния своего отца, но и продолжателем его дела. Ей принадлежали и деревянные склады, и строительный бизнес (она руководила строительством многих зданий, таких как Петровский пассаж, которые и по сей день украшают столицу), и, конечно же, Сандуновские бани.

Разумеется, женщине нелегко приходилось в бизнесе, который, как известно, имеет «мужское» лицо. А тем более заниматься строительством. Этим исконно мужским делом, где требуются большое умение, сообразительность, деловая хватка. Вера Ивановна Фирсанова оказалась удачливым бизнесменом, но в любви ей по-прежнему не везло. Новым ее избранником стал корнет Алексей Гонецкий, сын начальника Петропавловской крепости. Кстати, по легенде, именно Гонецкий был инициатором постройки великолепного нового здания Сандуновских бань. Молодая пара даже совершила несколько дорогостоящих путешествий по Европе, чтобы изучить постановку банного дела в разных странах.

Сандуновские бани получили свое название по фамилии их первого владельца - знаменитого московского актера комика Силы Николаевича Сандунова. Но именно Вере Ивановне Фирсановой они обязаны своей, можно сказать, мировой славой. Именно она сделала баню центром общения, причем культурного общения, а банная культура получила некий новый статус. Новое здание бань (а фактически делового центра с банями) возводилось в течение двух лет по проекту архитектора Бориса Фрейденберга и было открыто в мае 1896 года.

Один корпус был жилым: на верхних этажах размещались дорогие пятикомнатные квартиры, а нижние этажи были отданы под роскошные магазины. Остальные семь зданий относились к хозяйству бань.

В одном корпусе помещались недорогие мужские и женские бани (по 6 копеек) и мужские бани по 50 коп. (рассчитанные на 100 человек). В другом здании располагались дорогие «номерные» бани, где каждый из 24 «номеров» представлял собой отдельный трехкомнатный блок с собственной парной, ванной и душем, цена за которые доходила до 5 руб.! Невесты из богатых семей ходили сюда перед свадебной церемонией, и говорили, что их поливали «на счастье» из серебряных шаек. В «Сандунах» имелись два бассейна - один к 50-копеечным, другой к простонародным баням. Еще в трех домах размещались технические службы: собственная электростанция, водораспределитель на новейшем оборудовании, кладовые и ремонтные мастерские. На внутреннюю отделку бань пошел итальянский и норвежский мрамор, а также плитка и кафель из Англии, Германии и Швейцарии. И надо сказать, что, несмотря на столь внушительные затраты, бани стали чрезвычайно прибыльным бизнесом. Доходы от Сандуновского комплекса с 1901 по 1913 годы выросли со 109 250 руб. до 112 385 руб. в год. Из этой суммы примерно 60% шло от банного заведения, а 40% от сдачи торговых площадей и квартир в трехэтажном доме с фасадом по Неглинному проезду. Вся недвижимость была застрахована в Первом российском страховом обществе на 1 млн. 215 тыс. руб.

САНДУНОВСКІЯ БАНИ,
на Неглинномъ проездѣ, въ Москвѣ,
ОТВѢЧАЮТЪ ВСѢМЪ ТРЕБОВАНИЯМЪ ГИГИЕНЫ.
РОСКОШНЫЯ ОТДѢЛЕНІЯ ВЪ 50 И 30 КОП.
съ нидерландскими банями, бассейнами, разнообразными
душами и усовершенствованными по послѣднимъ ува-
заніямъ науки.
НОМЕРНЫЯ БАНИ
отъ 40 к. до 5 р.
(сѣмейныя №№ отдѣлены).
Соблюденіе всѣхъ санитарныхъ требованій устра-
няетъ возможность зараженія въ баняхъ.

Любвеобильная Вера Ивановна в 1898 году перевела по дарственной недвижимости «Сандунов» на Гонцакого. Однако вскоре Фирсанова обнаружила, что Гонцакий ведет себя нечестно: без ее разрешения расходует очень большие средства, что-то закладывает и т.д. Как писал Гиляровский, «пользуясь постройкой бань... в какие-нибудь несколько месяцев обменял на банковские чеки, подписанные его женой, свои прежние долговые обязательства, которые исчезли в огне малахитового камина». В итоге она его выгнала. Гонцакий умолял его простить, клялся в том, что изменится, но Фирсанова была непреклонна. В процессе скандально громкого расставания Фирсанова откупила назад свои бани, а также пассаж «Петровские линии» и вернулась к девичьей фамилии. Размер отступного и в этом случае был стандартным - миллион рублей. Говорили, что в третий раз наученная горьким опытом Вера Ивановна вышла замуж за весьма достойного человека. Но об этом ее муже практически ничего не известно.

Проявляла Вера Ивановна инициативу и в делах, которые непосредственно не касались ее лично. Вокруг ее имения в нескольких селах жили профессиональные мастера краснодеревщики, а в селе Лигачево открылась фабрика Зенина по изготовлению шпона ценных пород дерева. Фирсанова видела, что рынок требует

более стильной мебели, чем изготовляли местные мастера. Тогда она договорилась со Строгановским училищем открыть в селе Алексеевском филиал для обучения детей местных краснодеревщиков художественному ремеслу. Теперь художники училища помогали составлять эскизы, по которым местные мастера изготавливали мебель, продававшуюся не только на внутреннем рынке, но и за рубежом.

Вера Ивановна всегда была поклонницей театра, а потому принадлежащую ей деревню Середниково она превратила в подмосковный культурный центр: здесь давали концерты певец Федор Шаляпин, композиторы Сергей Рахманинов и Георгий Конюс, бывали художники Валентин Серов и Константин Юон. Кроме того, она еще в 1913 году купила дом на Пречистенке, 32 (сейчас там находится Детская музыкальная школа № 11), отреставрировала его и оборудовала прекрасный концертный зал, где проводила благотворительные концерты, на которых выступали многие поэты Серебряного века.

Усадьба Середниково.

И надо сказать, что, когда для самой Веры Ивановны наступили тяжелые дни, именно бывшие «подопечные» - Федор Шаляпин и Сергей Рахманинов - помогли ей. После революции воинственно настроенные рабочие выселили Фирсанову из собственного дома на 1-й Мещанской. Ей отвели одну комнатку в коммунальной квартире в доме на Арбате, недавно целиком ей принадлежавшем. Там она прожила долгие десять лет, которые были наполнены тяготами и лишениями. Однако, когда в 1928 году описали предметы первой необходимости, женщина твердо решила покинуть Россию.

С помощью Федора Ивановича Шаляпина она получила место гримерши в одном из столичных театров и по поддельным документам с труппой тайно выехала за границу. В Париже ее уже ждали Ф.И. Шаляпин и С.В. Рахманинов, с которыми она дружила долгие годы. Там же она крестила старшую дочь Ф.И. Шаляпина - Ирину.

В Париже в 1934 году бывшая крупнейшая московская домовладелица, бывшая хозяйка Сандуновских бань и Петровского пассажа, бывшая российская женщина-предпринимательница нашла свой последний приют.

Список использованных источников:

- <https://www.liveinternet.ru/users/7185862/post481770994/>
- <https://ria-stk.ru/ds/adetail.php?ID=48388>
- <http://www.bossmag.ru/archiv/2014/boss-11-2014-g/bspokojnaya-vera.html>
- <https://www.epochtimes.ru/content/view/3503/34/>
- <https://www.miloserdie.ru/article/vera-firsanova-blagotvoritelnost-byla-u-nee-v-krovi/>